

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN524.pdf>

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Момбей-оол, С. М. Религиозные обеты в буддизме как детерминанта укрепления жизнеспособности семейно-брачных отношений среди молодежи / С. М. Момбей-оол, Ч. Н. Монгуш, А. М. Салчак, А. А. Минзек // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN524.pdf>

For citation:

Mombey-ool S.M., Mongush Ch.N., Salchak A.M., Minzek A.A. Religious vows in Buddhism as a determinant of strengthening the viability of family and marital relationships among young people. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 48PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Подготовлено и издано при поддержке гранта Фонда содействия по буддийскому образованию и исследованиям в рамках научного проекта «Буддизм как детерминанта сохранения семейных ценностей студентов республик Тыва и Хакасия» (договор № 15 от 17.06.2024 г.)

Момбей-оол Сырга Мергеновна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: mombeyool@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=907407

Монгуш Чочагай Николаевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: chochagai_84@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5746-8235>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Салчак Ая Михайловна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: aika_kuular@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7593-2254>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1013724

Минзек Айлан Алексеевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», Кызыл, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
E-mail: minzek1997@mail.ru

**Религиозные обеты в буддизме
как детерминанта укрепления жизнеспособности
семейно-брачных отношений среди молодежи**

Аннотация. В статье представлены детерминанты укрепления жизнеспособности семейно-брачных отношений среди молодежи. Был проведен теоретико-методологический анализ исследований отечественных ученых в области философии, этнопсихологии, буддологии, социологии, раскрывающие вопросы влияния культурных традиций, религии и буддизма как детерминанта укрепления жизнеспособности семейно-брачных отношений среди молодежи.

Эмпирическое исследование было проведено среди студентов Тувинского государственного университета. Целью пилотного эмпирического исследования явилось определение жизнеспособности семейно-брачных отношений у молодежи. Выборка представлена людьми, принявшими обеты мирянина, последователей буддизма, людьми, позиционирующими себя атеистами, в общем количестве 180 человек. Такая выборка позволяет нам выявить особенности жизнеспособности семейно-брачных отношений трех разных групп семейных молодых людей.

Исследования подчеркивают, что современные молодые люди чаще задерживают официальный брак и предпочитают длительные периоды самостоятельности. Категории «в отношениях» (21,3 %) и «совместное проживание с партнером» (9,8 %) указывают на разнообразие форм сожителства, которые могут быть сравнимы по степени стабильности и длительности с браком. Исследования утверждают, что неформальные отношения также могут обладать стойкостью и представлять значимую часть семейной динамики. Доля замужних/женатых (19,7 %) свидетельствует о семейных партнерствах, завершенных официальным браком. Одновременно низкая доля solo-родителей (3,3 %), вдов/вдовцов (0 %) и разведенных/разведенных (1,6 %) может быть результатом специфики выборки или сдержанных трендов в образце. Это многообразие семейных структур и статусов в выборке позволяет рассматривать семейные отношения в различных контекстах и учитывать разное влияние, формирующее динамику семейной жизни.

Ключевые слова: религиозность; семейно-брачные отношения; жизнеспособность; детерминанта; молодежь

Введение

Семья, на сегодняшний день, является уникальным социальным институтом, выполняющим важные социально-значимые функции по воспроизводству новых поколений. Без крепкой, устойчивой семьи стабильность и устойчивое развитие общества невозможно. Семья, являясь базовым институтом социализации личности, становится первичной инстанцией, обеспечивающей освоение новым поколением базовых ценностей, культурных норм, социально одобряемых форм поведения [1].

Семья, являясь открытой, сложной и постоянно развивающейся системой, испытывает влияние внешних дисфункциональных социальных явлений, характерных, в частности, как для российского общества, так и в целом для всего мирового сообщества. Статистические данные наглядно демонстрируют, что в результате мировых транзитивных изменений российская семья действительно переживает институциональный кризис. Согласно последним данным Росстата, число разводов в России достигло максимального уровня за последние 8 лет (табл. 1). В 2022 году было зарегистрировано 682 850 разводов, что на 6 % больше, чем в 2021 году. Но при этом, есть позитивная тенденция — в 2023 году количество разводов сократилось на 8,8 %. Тем не менее, наблюдаемое распространение многовариантности типов семей, семейный или внесемейный образ жизни, детность или бездетность и их толерантное восприятие социумом, безусловно, позволяют увидеть проявления кризиса института семьи и брака. Наиболее деструктивное проявление семейного кризиса проявляется в ослаблении базовых функций межпоколенческих связей, депривации доверия опыту и авторитету родителей у молодого поколения [2].

Библиографический анализ показывает, что исследования жизнеспособности семьи постепенно выделяются в отдельную область, о чем свидетельствует стабильный рост числа публикаций, индексируемых как в отечественных, так и в зарубежных базах. Когда речь идет о «жизнеспособности семьи», то учёные акцентируют внимание на таких ключевых моментах, как способность семьи адаптироваться в сложных условиях и минимизировать негативные последствия, способность гибко реагировать на трудности и восстанавливаться после неблагоприятных событий, способность использовать полученный опыт для дальнейшего развития [3].

В рамках буддизма, среди тувинской молодежи можно встретить молодые семьи, в которых есть принятые обеты мирянина, которые обеспечивают жизнеспособность семейно-брачных отношений у молодых людей. Буддийские писания рассматривают пять обетов как минимальный стандарт буддийской морали, который, наряду с монашескими правилами, составляет обет мирянина. Все буддийские обеты, включая обет мирянина, которые принимают тувинские молодые семьи, соотносятся с термином шила (пали *शीला śīla*), которое соотносится с добродетелью и нравственностью, лежащими в основе духовного пути к просветлению. Практика пяти обетов в Туве пользуется уважением и признаются и не религиозными молодыми людьми, считается, что практика религиозного обета («сагыл») приносит заслуги для создания хорошей кармы и возвращает социальные ценности, гармонирующие общество. Нарушение обетов, в свою очередь, противоречит принципам гармоничного общества и является большим вызовом для жизнеспособности семьи [4].

Принятие пяти обетов — одна из регулярных практик буддистов-мирян, как и во многих других религиях. Первый обет касается отказа от убийства как людей, так и других живых существ. Помимо прямого запрета на убийство человека, в традиции её интерпретируют как запрет смертной казни, эвтаназии, в подавляющем большинстве случаев самоубийств и рекомендацию воздерживаться от абортов. Второй обет заключается в отказе брать то, что не было дано добровольно, отказ от воровства. Третий обет касается сексуальных проступков, а именно половой связи с лицами, находящимися под защитой родственников, в браке или в любых других отношениях как формального, так и неформального характера. Четвертый обет об отказе от лживых высказываний и заявлений. Пятый обет говорит об отказе употреблять вещества, затуманивающие сознание: алкоголь, наркотики и другие средства опьянения. В основе соблюдения пяти обетов лежит принцип непричинения вреда, основу этих обетов составляют сострадание и вера в кармические последствия. Третий обет подразумевает отказ от причинения другому человеку вреда, связанного с неправильным подходом к чувственности. Это означает не только избегание неподходящих партнеров, но и уважение взаимных отношений. В некоторых традициях этот обет также осуждает сексуальную связь с человеком, невзирая на согласие его супруга, поскольку порицается сам характер подобного акта. Кроме того, флирт с женатым человеком может быть расценён как нарушение обета. Что касается применения принципов третьего обета, обычно его не расценивают как препятствие контрацепции. Также необходимо отметить, что в свете классических буддийских положений, нетрадиционные ориентации считаются неправильным сексуальным поведением и запрещены. Данный обет распространяется на любого человека, состоящего в сексуальных отношениях с другим человеком, поскольку она определяется такими терминами, как сексуальная ответственность и долгосрочные обязательства [5].

Организация исследования

Для исследования особенностей жизнеспособности семейно-брачных отношений у 3 разных групп было проведено эмпирическое исследование среди студентов Тувинского государственного университета. Целью пилотного эмпирического исследования явилось

определение жизнеспособности семей у молодежи. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет». Выборка представлена людьми, принявшими обеты мирянина, последователей буддизма, людьми, позиционирующими себя атеистами, в общем количестве 180 человек. Такая выборка позволяет нам выявить особенности жизнеспособности семейно-брачных отношений 3-х разных групп семейных молодых людей.

Материалы и методы исследования

Для исследования особенностей жизнеспособности семей была использована Шкала оценки жизнеспособности семьи — Family resilience assessment scale (FRAS) М. Сиксби.

Анализ представленных данных о семейном положении участников исследования демонстрирует многообразие семейных структур и статусов. Присутствие различных категорий, таких как холост/холоста, в отношениях, совместное проживание с партнером, замужем/женат, solo-родитель, вдова/вдовец и разведен/разведена, является отражением разнообразия семейных моделей в образце. Доля холостых участников (44,3 %) может быть связана с тенденциями отсрочки заключения брака и изменением взглядов на семейные отношения. Исследования подчеркивают, что современные молодые люди чаще задерживают брак и предпочитают длительные периоды самостоятельности.

Категории «в отношениях» (21,3 %) и «совместное проживание с партнером» (9,8 %) указывают на разнообразие форм сожительства, которые могут быть сравнимы по степени стабильности и длительности с браком. Исследования утверждают, что неформальные отношения также могут обладать стойкостью и представлять значимую часть семейной динамики. Доля замужних/женатых (19,7 %) свидетельствует о семейных партнерствах, завершенных официальным браком. Одновременно низкая доля solo-родителей (3,3 %), вдов/вдовцов (0 %) и разведенных/разведенных (1,6 %) может быть результатом специфики выборки или сдержанных трендов в образце. Это многообразие семейных структур и статусов в выборке позволяет рассматривать семейные отношения в различных контекстах и учитывать разное влияние, формирующее динамику семейной жизни.

Анализ данных о стаже семейной жизни участников исследования указывают на различный опыт в области семейных отношений. Наибольшая доля участников (33,3 %) имеют стаж от 10 до 15 лет, что может соответствовать средней продолжительности семейной жизни в данной выборке.

Важно отметить, что для тувинской молодежи характерен ранний опыт вступления в семейно-брачные отношения. Первые годы совместной жизни могут быть особенно важными для установления основ семейной гармонии. Разнообразие стажа семейной жизни в образце отражает различные фазы семейного цикла, представленные в исследовании. Этот разнообразный опыт важен для понимания жизнеспособности семейных отношений на различных этапах жизни семьи.

Анализ данных наличия детей у респондентов показал изменение тенденций в выборе партнерства и рождения детей. Современные обстоятельства, такие как изменение в приоритетах карьеры, стремление к финансовой устойчивости, а также изменения в общественном и культурном восприятии роли семьи и детей, могут оказать влияние на решение о рождении детей. Но следует также отметить, что для тувинских семей характерна традиция многодетности, даже в молодых семьях среднее количество детей варьируется 3–4 детьми до достижения 30–35-летнего возраста.

Результаты исследования

Результаты нашего исследования о влиянии неблагоприятных событий на связь в семье представляют собой интересную динамику. Получены данные, согласно которым 38 % семей после преодоления неблагоприятных ситуаций стали более близкими, 29 % респондентов наоборот стали более дистантными, а 33 % сохранили свои отношения на прежнем уровне. Значительная часть семей, где отмечается укрепление связи (38 %), приняли религиозный обет мирянина. Действительно, неблагоприятные события могут привести к более глубокому пониманию друг друга, совместным усилиям в преодолении трудностей, что укрепляет связь между членами семьи. Уменьшение близости (29 %) может отражать стратегию самозащиты. Некоторые семьи, среди которых есть равное количество представителей 2 и 3 исследовательских групп, могут испытывать трудности в общении и проявлять более дистантное поведение, чтобы защитить себя от эмоциональной нагрузки или конфликтов, связанных с неблагоприятным событием. Треть семей, где отношения остались неизменными, могут обладать высокой степенью устойчивости. Это может свидетельствовать о сильных семейных узах или способности эффективно адаптироваться к изменениям. Эти данные представляют сложную картину влияния неблагоприятных событий на семейные связи. Их интерпретация подчеркивает неоднозначность реакций семей на подобные ситуации, отражая разнообразие стратегий семейного приспособления к стрессу.

В вопросах гибкости семьи в условиях непредвиденных обстоятельств, оказалось, что 13,1 % участников полностью согласны с утверждением о гибкости собственной семьи в реагировании на непредвиденные обстоятельства, 45,9 % участников выразили общее согласие с этим утверждением, 31,1 % высказали свое несогласие о развитии гибкости в условиях непредвиденных обстоятельств, 9,8 % участников полностью не согласны с утверждением о гибкости семьи в реагировании на неожиданности. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство участников опроса (58 % — согласные и 13,1 % — полностью согласные) воспринимают собственную семью как гибкую в реагировании на неожиданные обстоятельства, однако также есть значительная доля тех, кто не разделяет эту точку зрения (31,1 % — несогласные и 9,8 % — полностью несогласные). Такое разнообразие ответов может указывать на различные взгляды и опыт участников по поводу способности и гибкости их семейных отношений в условиях перемен и неожиданностей. Анализ результатов показал, что статистически значимых различий в гибкости в условиях непредвиденных обстоятельств в семьях нет ($p \leq 0,05$).

Результаты изучения чувства единения в семье отражают точку зрения участников опроса относительно влияния взаимодействий и поддержки друг к другу на ощущение себя семьей. Полученные данные указывают на преобладание участников, которые воспринимают взаимодействия и помощь друг другу как ключевые компоненты создания атмосферы семьи. Данного взгляда придерживаются большинство опрошенных респондентов с принятым обетом мирянина. Однако есть и часть опрошенных (16,4 % — несогласные), которые не разделяют данную точку зрения или относятся к ней с некоторой сдержанностью. Такие данные подчеркивают значимость взаимодействий в формировании семейной обстановки среди участников опроса и могут указывать на разнообразие восприятий и оценок понятия семьи в контексте взаимодействий и взаимопомощи.

Результаты по шкале «Отношение к стрессу» по результатам опроса отражают точки зрения участников на восприятие стрессовых событий как неотъемлемой части их жизни. Большинство участников опроса (79,1 % — согласные) воспринимают стрессовые события как неразрывную составляющую своей повседневной жизни. Однако есть и доля участников (21,3 % — несогласные), которые оценивают подобное утверждение с определенной сдержанностью или не разделяют его в полной мере. В большинстве своем, в данную группу

вошли респонденты из групп, принявших обеты мирянина и имеющих буддийское вероисповедание. Такие данные указывают на разнообразие восприятия стресса среди участников опроса и подчеркивают, что стресс становится важной частью жизни для значительного числа опрошенных, что может влиять на их психологическое состояние и стратегии приспособления к сложным ситуациям. Данные результаты вполне соотносятся с положением в буддизме, что определенное количество стресса необходимо для роста, и иногда нам нужно целенаправленно ставить себя в стрессовые ситуации. Согласно Сакья Пандита: «Мудрые во время учебы испытывают боль; Без напряжения стать мудрыми невозможно». Таким образом, данный буддийский подход соотносится с взглядом в психологии, что, не существует такой вещи, как жизнь без стресса. Ведь, жизнь — это движение, а движение сопряжено со стрессом.

Результаты опроса также позволяют оценить участие участников в принятии значимых семейных решений. Анализ данных показал, что большинство участников опроса (65,6 % — согласные) считают, что участвуют в процессе принятия важных решений в рамках семьи. Однако, имеется и значительная доля респондентов (34,4 % — несогласные), которые либо не согласны с этим утверждением, либо оценивают свою роль в принятии решений более скептически. Такие данные могут указывать на различные уровни активности участников в семейных дискуссиях и принятии решений, что вполне может быть связано с традиционным подходом главенствования мужчины в семьях. И в основном, скептическое отношение к своей роли в принятии значимых семейных решений имеют респонденты с принятыми религиозными обетами.

Шкала «Преодоление и совладание страданий» отражает взгляды участников на их способность преодолевать трудности и достигать взаимопонимание. Анализ результатов дает следующую картину: полностью согласны с утверждением о способности преодолевать страдания и приходиться к взаимопониманию 19,7 % опрошенных; согласны с данной идеей 59 % участников опроса; не согласны с утверждением 13,1 % респондентов; полностью не согласны с этим утверждением 8,2 % участников опроса. Эти данные указывают на оптимистичный взгляд большинства участников опроса (78,7 % — согласные) на свою способность справляться с трудностями и находить взаимопонимание. Однако имеется доля опрошенных (21,3 % — несогласные), которые не разделяют данной точки зрения или относятся к ней более скептически. Такие результаты могут указывать на разнообразие подходов и уровней оптимизма в отношении преодоления трудностей и разрешения конфликтов внутри семьи, что важно учитывать при изучении и поддержке семейных отношений. Еще Чогьям Трунгпа Ринпоче призывал «опираться на острые углы» опыта, в соответствии с этим воззрением, большинство респондентов с принятыми обетами мирянина указали что стресс может быть катализатором роста. Все это соотносится с буддийской традицией признания реальности стресса и дискомфорта.

По шкале «Взаимопонимание в семье» полученные данные показали, что в их семье существует взаимопонимание 66 % опрошенных, не ощущают согласия и взаимопонимания в семьях 34 % респондентов. Эти данные указывают на то, что большинство участников опроса (65,6 % — согласные или частично согласные) видят уровень взаимопонимания внутри семьи. Однако также есть значительная доля участников (34,4 % — несогласные или частично несогласные), которые либо не разделяют данной точки зрения, либо относятся к ней более скептически. Такие результаты могут указывать на различные восприятия и оценки уровня взаимопонимания внутри семьи среди участников опроса и могут быть полезны для понимания динамики и качества внутрисемейных отношений. Результаты исследования по данной шкале трех исследовательских групп не показало статистически значимых различий.

Результаты опроса по возможности членов семей обращаться друг к другу для разъяснений, если возникают недопонимания, показали, что высокий процент участников опроса (77 % — согласные) воспринимают положительно. Однако, имеется доля респондентов (23 % — несогласные), которые либо не разделяют этой идеи, либо оценивают свою способность к разъяснениям сдержанно. Это говорит о наличии коммуникативных сложностей в семье. Такие данные полезны для понимания возможных аспектов коммуникационной эффективности и взаимодействия внутри семьи. А также для принятия мер для улучшения коммуникативных процессов внутри семьи.

По показателю «Честность и откровенность в семейных отношениях» результаты опроса показали, что более половины участников опроса (62,3 % — согласные или частично согласные) оценивают семейную среду как честную и открытую. Однако, также есть доля респондентов (37,7 % — несогласные или частично несогласные), которые оценивают ситуацию менее оптимистично или сомневаются в степени честности и открытости внутри семьи. Это указывает на разнообразие восприятия участников относительно уровня открытости и честности в семье и может служить отправной точкой для изучения и улучшения коммуникации и взаимодействия внутри семейной системы. По вопросу оценки коммуникативной открытости в семейных отношениях — по трем исследовательским группам обнаружены различия в открытости между группами с принятыми обетами мирянина и респондентами, позиционирующими себя в качестве атеистов. Так, в группе респондентов с принятыми обетами, значимо больше респондентов, положительно оценивающих честность и открытость в семейных отношениях ($p \leq 0,01$).

Также было выявлено, что большинство участников опроса (78,7 % — согласные или частично согласные) видят возможность прибегнуть к компромиссу при возникновении проблем внутри семьи. Тем не менее, есть и определенная часть респондентов (21,3 % — несогласные или частично несогласные), которые могут оценивать способность к компромиссам менее оптимистично. Эти данные подчеркивают важность изучения гибкости и способности к компромиссам внутри семейной системы, поскольку это может способствовать разрешению конфликтов и поддержанию здоровых взаимоотношений. Компромисс как стратегия при решении проблем в семье указали равное количество представителей всех трех исследовательских групп.

Согласно результатам исследования по показателю «Поддержка как стратегия в семье», выявлено, что более половины участников опроса (73,8 % — согласные или частично согласные) видят возможность получить поддержку от членов семьи. Однако присутствует также значительная доля респондентов (26,2 % — несогласные или частично несогласные), которые могут оценивать эту возможность менее оптимистично или сомневаться в ней. Такие результаты могут быть важны для изучения степени поддержки, которую семья может получить извне, а также для понимания, насколько данный ресурс воспринимается как важный аспект семейных отношений и поддержки внутри семьи.

Также по результатам исследования было выявлено, что большинство участников опроса (78,7 % — согласные или частично согласные) видят возможность открыто уточнить смысл высказывания внутри семьи, если это необходимо. Однако есть и часть респондентов (21,3 % — несогласные или частично несогласные), которые могут оценивать эту возможность менее оптимистично или сомневаются в ней. Эти данные могут подчеркнуть важность общения и способности ясно выражать свои мысли и понимать смысл высказываний внутри семьи для создания более открытой и понимающей, безопасной атмосферы внутри семейной системы. Семью как безопасную открытую систему значимо больше указывают респонденты первых двух исследовательских групп, это респонденты с принятыми обетами и последователи буддизма, что может указывать на то, что религиозность может рассматриваться как фактор формирования семейных ценностей.

В свою очередь, был выявлен оптимистический взгляд большинства участников опроса (93,4 % — согласные или частично согласные) на способность решать основные проблемы в семейной жизни. Однако есть и часть респондентов (9,9 % — несогласные или частично несогласные), которые могут оценивать эту возможность менее оптимистично или сомневаются в ней. Эти данные могут указывать на важность исследования методов решения конфликтов и проблем в семье для обеспечения более здоровых и устойчивых семейных отношений.

Но вместе с тем, в вопросе готовности семьи к разрешению будущих проблем определенный оптимизм показали большинство участников опроса (91,8 % — согласные или частично согласные), однако незначительная часть респондентов (8,2 % — несогласные или частично несогласные) оценили готовность своей семьи менее оптимистично. Эти данные подчеркивают важность понимания ресурсов семьи для решения проблем и их стратегическое использование в управлении стрессом и разрешении конфликтов в будущем.

Также результаты исследования показали, что более половины участников опроса (75,4 % — согласные или частично согласные) общаются и консультируются друг с другом при принятии решений внутри семьи. Тем не менее, также есть часть респондентов (24,6 % — несогласные или частично несогласные), которые этого не практикуют или делают это в меньшей степени. Эти данные могут подчеркнуть важность коммуникации и совместного обсуждения принимаемых решений внутри семьи для достижения согласия и взаимопонимания. Совместное обсуждение проблем в семье указали равное количество представителей всех трех исследовательских групп, так как не было обнаружено статистически значимых различий в трех разных группах.

По показателю «Положительная переоценка при решении проблемы в семье» большинство участников опроса (73,8 % — согласные или частично согласные) поддерживают идею представления проблемы с позитивной стороны для её более эффективного разрешения. Тем не менее, есть часть респондентов (26,3 % — несогласные или частично несогласные), которые не разделяют этот подход. Эти данные могут подчеркнуть важность позитивной психологии и её применения в семейной динамике для успешного разрешения проблем и укрепления отношений в семье.

Традиция обсуждения проблемы в семье имеется у большинства участников опроса (72,1 % — согласные или частично согласные) придерживаются практики обсуждения и совместного решения возникающих проблем внутри семьи. Однако, также есть значительная часть респондентов (27,8 % — несогласные или частично несогласные), которые могут предпочитать другие стратегии решения проблем в семейной сфере. Эти данные подчеркивают важность коммуникации и совместных усилий для разрешения проблем в семейной жизни и подчеркивают необходимость разностороннего подхода к таким ситуациям.

Стратегия открытого обсуждения вопросов в семье характерна для большинства участников опроса (77 % — согласные или частично согласные), для них предпочтительно обсуждать вопросы до принятия окончательного решения. Однако, существует и доля респондентов (23 % — несогласные или частично несогласные), которые предпочитают иные стратегии принятия решений в семейном контексте. Эти данные подчеркивают важность открытого обсуждения и поиска консенсуса в семейных вопросах для достижения взаимопонимания и согласия в семейных отношениях.

Свободное выражение мнения в семье подчеркивают 80,4 % респондентов. Тем не менее, есть и некоторая доля респондентов (19,7 % — несогласные или частично несогласные), которые могут испытывать ограничения в выражении своих мыслей в семейной среде. Такие данные подчеркивают важность открытости и уважения различных мнений в семейных отношениях для создания атмосферы доверия и взаимопонимания.

Полученные данные показывают, что большинство участников опроса (84,7 % — согласные или частично согласные) чувствуют удовлетворение от времени и энергии, которые они вкладывают в свою семью. Несмотря на это, есть и группа респондентов (16,4 % — несогласные или частично несогласные), которые могут испытывать иные чувства относительно уделяемого внимания семье. Эти результаты подчеркивают значимость семейных ценностей и инвестирования времени и усилий в семейные отношения для создания счастливой и устойчивой семейной динамики.

По показателю «Помощь в чрезвычайных ситуациях» большинство участников опроса (80,3 % — согласные или частично согласные) имеют уверенность в том, что люди готовы оказать помощь в случае чрезвычайной ситуации.

Тем не менее, есть и доля респондентов (19,7 % — несогласные или частично несогласные), которые испытывают определенные сомнения или неуверенность в поддержке от других в экстремальных обстоятельствах. Это напоминает о важности формирования социальной поддержки и доверия в обществе для обеспечения помощи и поддержки в критических ситуациях.

Чувство безопасности в семье ощущают большинство участников опроса (78,7 % — согласные или частично согласные), однако, присутствует и доля респондентов (21,4 % — несогласные или частично несогласные), которые могут испытывать определенные сомнения или неуверенность в своей безопасности в семейном окружении. Это подчеркивает необходимость создания и поддержания поддерживающей и безопасной атмосферы в социальных средах для улучшения общего благополучия.

Также большинство участников опроса (85,3 % — согласные или частично согласные) чувствуют себя сильными перед значимыми проблемами, небольшая доля респондентов (14,7 % — несогласные или частично несогласные) испытывают некоторую неуверенность или недостаток уверенности в своей силе при решении значимых проблем. Это подчеркивает важность создания ресурсов и поддержки для развития эмоциональной устойчивости и силы перед различными вызовами жизни.

Свою уверенность в получении помощи при проблемах выразили 70,5 % опрошенных, а остальные 29,5 % — не уверены в этом, что может указывать на потребность в развитии сети поддержки и доверительных отношений в семейной среде. По данным шкалам также не обнаружено статистически значимых различий среди выделенных исследовательских групп.

По вопросу традиции проявления любви и привязанности в семье большинство участников опроса (88,5 % — согласные или частично согласные) указали, что в их семье принято проявлять любовь и привязанность к членам своей семьи. Такие результаты отражают наличие устойчивых связей и положительных эмоциональных взаимоотношений в семейном окружении. Несмотря на это, есть и часть респондентов (11,5 %), у которых имеется иной взгляд.

Вербальное проявление чувств в семье характерно для 67,2 % респондентов, для них характерно выражение ценности и уважения друг к другу в семейном кругу. Часть респондентов (32,8 %) имеет отличия в своем восприятии выражения признания друг другу в рамках семейных отношений. Их позиция предполагает необходимость более детального исследования этих отклонений для полного понимания динамики взаимодействия в семье.

Исходя из представленных данных, можно проанализировать распределение результатов тестирования по уровням жизнеспособности семейных отношений. Высокий уровень оценки соответствует значениям 6–9, средний уровень — от 4 до 5, а низкий — от 1 до 3. По каждому из пяти параметров получен следующий результат:

1. Семейная коммуникация и связанность: Высокий — 91 опрошенных, Средний — 75, Низкий — 14.
2. Позитивный прогноз и решение проблем: Высокий — 92 опрошенных, Средний — 76, Низкий — 12.
3. Понимание и гибкость: Высокий — 91 опрошенных, Средний — 75, Низкий — 14.
4. Социальные ресурсы: Высокий — 95 опрошенных, Средний — 80, Низкий — 5.
5. Общий балл: Высокий — 92 опрошенных, Средний — 76, Низкий — 5.

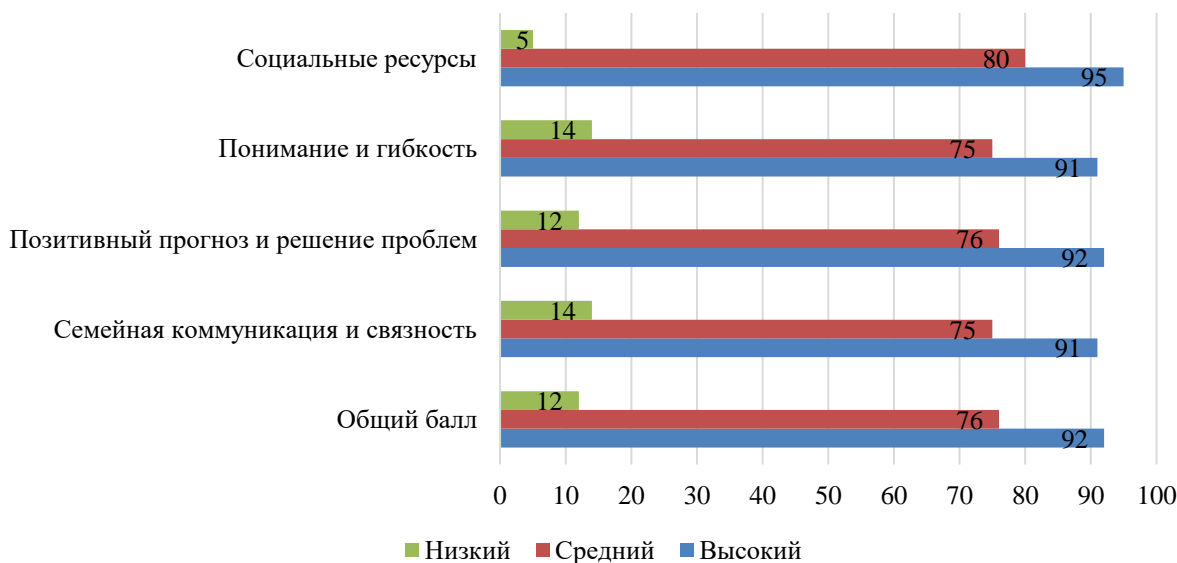

Рисунок 1. *Общее представление результатов исследования жизнеспособности семьи (составлено авторами на основе полученных данных)*

Это распределение указывает на то, что большинство опрошенных демонстрируют умеренно высокий уровень в каждом из аспектов жизнеспособности семьи. Тем не менее, также есть некоторое количество тех, у кого наблюдаются более высокие или более низкие уровни, что подчеркивает разнообразие семейных динамик и вариацию в оценке их жизнеспособности. Это распределение цифр отражает оценку пяти ключевых аспектов жизнеспособности семьи. Каждый аспект (семейная коммуникация и связанность, позитивный прогноз и решение проблем, понимание и гибкость, социальные ресурсы, общий балл) оценивается в диапазоне от 1 до 9, где 1 означает низкий уровень, 5 — средний, и 9 — высокий. После обработки результатов их можно интерпретировать следующим образом:

1. Семейная коммуникация и связанность: большинство опрошенных демонстрируют уровень оценки от 6 до 9, что указывает на высокий уровень семейной коммуникации и связанности. Однако, есть респонденты с оценками от 1 до 3, что может свидетельствовать о низкой степени коммуникации или связанности в их семьях. Как отмечалось ранее, высокий уровень коммуникации характерен для респондентов, принявших религиозный обет мирянина.
2. Позитивный прогноз и решение проблем: опять же, у большинства опрошенных уровень оценки выше среднего (6–9), подразумевая позитивный прогноз и способность решать проблемы. Однако, есть часть респондентов, оценивающих этот аспект как низкий (1–3), что может указывать на сложности в предвидении и решении семейных проблем.

3. Понимание и гибкость: в этом аспекте уровень оценки у 23 опрошенных выше среднего, показывая высокий уровень понимания и гибкости в семейном контексте. Однако, у 15 человек этот показатель ниже среднего, что может указывать на ограничения в понимании и гибкости в семейных отношениях. Важно отметить, что анализ результатов показал, что статистически значимых различий в гибкости в условиях непредвиденных обстоятельств в семьях нет ($p \leq 0,05$).
4. Социальные ресурсы: большинство опрошенных высоко оценивают этот аспект, что говорит о наличии доступа к социальным ресурсам. Однако, есть часть опрошенных, которые оценивают его низко, что может указывать на ограничения в доступе к социальным ресурсам.

Данное распределение подчеркивает разнообразие уровней оценки семейных аспектов, что свидетельствует о различиях в семейных динамиках и их жизнеспособности.

В главе, посвященной адаптивности семейных систем, было выявлено, что 90,1 % семей имеют тенденцию искать новые пути решения проблем. Это свидетельствует о высокой гибкости семейной динамики и их способности адаптироваться к переменам. Одновременно 9,8 % семей предпочитают традиционные способы решения проблем, что может отражать предпочтение устоявшихся методов и некоторую осторожность перед экспериментами. Во второй главе, анализирующей ответы респондентов на различные аспекты семейных отношений, 67,2 % проявили понимание и уважение друг к другу, признавая важность выражения признания в семейном кругу. Однако, 32,8 % респондентов имели иное мнение или некоторые отклонения в восприятии проявления ценности друг для друга. Ценностный подход к членам семьи имеют все три выделенные исследовательские группы.

Выводы

По результатам исследования, можно сделать вывод, что длительность проявления жизнеспособности семьи имеет прямую связь с укреплением её союза, и принятие обета мирянина вполне может стать фактором укрепления и сохранения жизнеспособности семьи. На протяжении жизненного цикла семьи 90,1 % семей стремятся к поиску новых путей решения проблем, что может свидетельствовать об их гибкости и способности адаптироваться к изменениям. Этот фактор, укореняясь в стабильности 67,2 % семей, поощряет формирование крепких семейных уз и более устойчивых отношений. Таким образом, религиозность и принадлежность к буддийской конфессии имеет роль в создании прочных и долгосрочных семейных союзов.

Исследование также выявило, что у семей, имеющих обет мирянина, есть способность принимать вызовы, которые им ставит жизнь, и преобразовывать их в возможности для роста и развития. Этот подход позволяет им оставаться связанными, справляться с трудностями и строить устойчивое будущее. Таким образом, исследование подтверждает гипотезу о важности духовно-нравственной составляющей семейных отношений и способности семьи адаптироваться к изменениям, что повышает жизнеспособность семьи и укрепляет внутрисемейные связи. Важно в дальнейшем расширить выборку и провести исследование более детально, ведь результаты пилотного исследования дают возможности для планирования более серьезного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ситников, В.Л. Социально-психологические факторы, влияющие на жизнеспособность тувинских семей / В.Л. Ситников, С.М. Момбей-оол, // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, Москва, 12–14 октября 2023 года. — Москва: Институт психологии РАН, 2023. — С. 1548–1551.
2. Социально-перцептивные образы и жизнестойкость тувинской молодежи из семей разного типа / В.Л. Ситников, С.И. Кедич, С.М. Момбей-оол [и др.] // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, Москва, 16–18 ноября 2022 года / Ответственные редакторы: Д.В. Ушаков, А.Л. Журавлев, А.В. Махнач, Н.Е. Харламенкова, А.В. Юревич, И.И. Ветрова. — Москва: Институт психологии РАН, 2022. — С. 384–385.
3. Момбей-оол, С.М. Социально-психологические предикторы жизнеспособности тувинских семей / С.М. Момбей-оол, А.С. Домур-оол // Ананьевские чтения — 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года. — Москва: ООО "Союзкниг", ООО «Кириллица», 2023. — С. 427.
4. Момбей-оол, С.М. Жизнестойкость молодых мужчин и женщин Тувы с разным супружеским статусом / С.М. Момбей-оол // Социальная педагогика. — 2021. — № 1. — С. 24–26.
5. Джалсекера, У.Д. Пять основных заповедей буддизма (К 250-летию Буддизма в Бурятии) / У.Д. Джалсекера // Перевод с английского, составление, предисловие и примечания С.А. Сидорова. — Улан-Удэ: Ассоциация литераторов Бурятии, 1991. — 22 с.
6. Антонян, Е.А. Исследование особенностей тревожности и удовлетворенности жизнью в ранней взрослости / Е.А. Антонян, С.И. Кедич // Человек и транспорт: психология, образование, эргономика: Материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2023 года. — Санкт-Петербург: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2024. — С. 161–165.
7. Зуев, К. Жизнеспособность семьи: современное состояние и перспективы исследований / К. Зуев // Развитие личности. 2018. № 1. — С. 71–92.
8. Куфтяк, Е.В. Жизнеспособность семьи: теория и практика / Е.В. Куфтяк // Медицинская психология в России: электронный научный журнал. — 2014. — № 5(28).
9. Махнач, А.В. Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи / А.В. Махнач, Ю.В. Постылякова // Серия Психология социальных явлений. — 2012. — С. 529–550.
10. Монгуш, Ч.Н. Детерминанты жизнестойкости населения Республики Тыва: монография / С.М. Момбей-оол, А.М. Салчак. — Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2023. — 175 с.

11. Монгуш, Ч.Н. Особенности индивидуальной религиозности у тувинцев зрелого возраста, исповедующих буддизм / Ч.Н. Монгуш, Т.В. Пфау, Д.Г. Сувакпит. — Текст: непосредственный // Мир науки ISSN 2658-6282. 2019. Том 5 — № 7. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN519.pdf>.
12. Муравьева, М.А. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России / М.А. Муравьева // Журнал исследований социальной политики. Том 12. — № 4. — С. 625–640.
13. Салчак, А.М. Социально-психологические особенности готовности к браку и семейной жизни у тувинской молодежи / А.М. Салчак // Ананьевские чтения — 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года. — Москва: ООО "Союзкниг", ООО «Кириллица», 2023. — С. 97.
14. Сергеева, Ю.А. Традиционные семейные ценности как фактор жизнеспособности семьи / Ю.А. Сергеева, Ю.И. Фомина // Вестник МПА ВПА (сборник научных трудов). — 2023. — № 2(4). — С. 167–171.
15. Ситников, В.Л. Жизнестойкость молодежи и людей предпенсионного возраста, проживающих в Республике Тува / С.М. Момбей-оол, Ч.Н. Монгуш, С.И. Кедич. — Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология» 2021. Т. 35. — С. 67–83. Онлайн-доступ к журналу: <http://izvestiapsy.isu.ru/ru>.
16. Стреленко, А.А. Ресурсная функция социально-перцептивных образов и их связь с жизнеспособностью матерей / А.А. Стреленко // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, Москва, 12–14 октября 2023 года. — Москва: Институт психологии РАН, 2023. — С. 1615–1620.

Mombey-ool Syrga Mergenovna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: mombeyool@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=907407

Mongush Chochagay Nikolaevna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: chochagai_84@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5746-8235>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Salchak Aya Mikhailovna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: aika_kuular@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7593-2254>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1013724

Minzek Aylan Alekseevna

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

E-mail: minzek1997@mail.ru

Religious vows in Buddhism as a determinant of strengthening the viability of family and marital relationships among young people

Abstract. The article presents the determinants of strengthening the viability of family and marital relations among young people. A theoretical and methodological analysis of studies by domestic scientists in the field of philosophy, ethnopsychology, Buddhology, sociology was conducted, revealing the issues of the influence of cultural traditions, religion and Buddhism as a determinant of strengthening the viability of family and marital relations among young people.

An empirical study was conducted among students of the Tuva State University. The purpose of the pilot empirical study was to determine the viability of family and marital relations among young people. The sample is represented by people who took the vows of a layman, followers of Buddhism, people who position themselves as atheists, in a total of 180 people. Such a sample allows us to identify the features of the viability of family and marital relations of three different groups of young married people.

Research emphasizes that modern young people often delay official marriage and prefer long periods of independence. The categories «in a relationship» (21,3 %) and «living with a partner» (9,8 %) indicate a variety of cohabitation forms that can be comparable to marriage in terms of stability and duration. Research suggests that informal relationships can also be persistent and represent a significant part of family dynamics. The share of married (19,7 %) indicates family partnerships that ended in formal marriage. At the same time, the low share of solo parents (3,3 %), widows (0 %) and divorced (1,6 %) may be a result of the specificity of the sample or restrained trends in the sample. This diversity of family structures and statuses in the sample allows us to consider family relationships in different contexts and take into account different influences that shape the dynamics of family life.

Keywords: religiosity; family and marital relations; vitality; determinant; youth